

Се Чжэн вернулся в Чэньань и тут же оказался в водовороте бесконечных попоек и светских приемов. Прожив два месяца в праздности, он почти забыл, что раньше его жизнь состояла именно из такого кутежа.

Результаты обследований Се Цзиньдэ так ничего и не прояснили. Се Чжэн организовал его перевод в другую больницу и через связи нашел врача с отличной репутацией.

Не забыл он и отправить стажера поливать цветы Сун Цинъюаня. Тот несколько раз присылал фотоотчеты, которые Се Чжэн пересылал Суну.

Сун Цинъюань остался весьма доволен: «У него они растут куда лучше, чем у тебя».

Се Чжэн: «.....»

Он считал, что некоторые люди просто заслуживают импотенции.

Так незаметно пролетело полмесяца. Первого июня, ранним утром, Се Чжэн закончил совещание и, закинув ногу на ногу в офисном кресле, закурил. Вдруг он кое о чем вспомнил. Он схватил телефон и отправил сообщение Лу Лу.

[Се]: С днем рождения.

Лу Лу ответил почти мгновенно.

[Deer]: Ага! Спасибо, дядя!

И следом еще одно: Как дядя поживает в последнее время?

Се Чжэн ответил: Нормально.

Отправив ответ, Се Чжэн зашел в ленту Лу Лу. Когда они только добавили друг друга, там было лишь одно фото из котокафе. За это время появилось еще два поста. На одном был запечатлен высокий незаконченный каркас «Венеры», а рядом — рука Лу Лу с жестом «V». Пальцы с четко очерченными костяшками были все в глине и пыли, которая испачкала даже запястья и предплечья.

На втором фото наконец-то было лицо, хоть и наполовину. Парень держал на руках какого-то невесть откуда взявшегося кота с недовольной мордой; Лу Лу сидел на корточках, его глаза весело сузились, а широкая солнечная улыбка обнажала ряд белоснежных зубов.

В последнее время дела у Се Чжэна шли в гору, но с телом творилось что-то странное. С момента инициации его желания всегда были сильными и стабильными. Но теперь он мог по несколько дней вообще не думать «об этом», а иногда возбуждение накатывало так резко и мощно, что приходилось разряжаться по несколько раз на дню, и всё равно не наступало чувства полного удовлетворения.

Старина Тянь даже осторожно спросил, не подыскать ли ему кого-нибудь нового, но Се Чжэн наотрез отказался. Чэньань — не Хуайлю, здесь он под присмотром родителей. Любой знакомый может оказаться шпионом конкурентов, а если поползет слух, что любовник Альфы

— тоже Альфа, это не принесет Се Чжэну никакой пользы в деловых кругах. К тому же, ему трудно было найти кого-то, кто так же идеально подходил бы ему по вкусу, как Лу Лу.

Взвесив всё, Се Чжэн предпочел решать вопрос самостоятельно. К счастью, Лу Лу не скрывал от него свои соцсети, и те несколько фотографий были засмотрены Се Чжэном до дыр — отличный материал для воображения.

В конце июня выписали Се Цзиньдэ, который за время отдыха в больнице заметно посвежел. Мэн Хайин устроила семейный ужин, пригласив семью Се Ли. Отношения между семьями всегда были хорошими, а матери Омеги и вовсе дружили как лучшие подруги.

Разговор порхал, как тополиный пух, переходя от удушливой жары к перспективам трудоустройства и политическим новостям. Се Чжэн слушал в пол-уха, потягивая красное вино, привезенное Се Ли, и витая в облаках.

Мэн Хайин внезапно спросила Се Ли:

— Сяо Ли, ты уже с кем-нибудь встречаешься?

Се Ли кашлянул:

— ...Нет.

— Совсем как твой брат, — улыбнулась Мэн Хайин. — Нынешняя молодежь совсем не торопится под венец. Вам с Се Чжэном стоит поторопиться.

Она будто что-то вспомнила:

— Се Чжэн, ты ведь помнишь старика Сюй Цзяньчэна? Я видела его сына — очаровательный Омега. Когда он увидел Се Чжэна в прошлый раз, у него прямо глаза загорелись. Жена Сюя говорила мне, что ребятам стоит как-нибудь встретиться.

Се Чжэн поставил бокал на стол:

— Давай не будем об этом.

— Ты такой упрямый, — Мэн Хайин посмотрела на Се Ли. — Сяо Ли, помоги мне вразумить брата.

Се Чжэн: «...»

С тех пор как он вернулся, он жил в своих апартаментах, и родители при редких встречах не докучали ему сватовством. Он не надеялся, что так будет всегда, но не ожидал, что этот день настанет так скоро.

Самым противным было то, что Мэн Хайин сменила тактику на «мягкую силу». Тон стал вкрадчивым, на лице — улыбка, изображающая безграничное терпение и великодушие матери, загнанной в угол сыном.

Се Чжэн коснулся через рубашку татуировки на плече. Он хотел было проигнорировать её, но услышал, как госпожа Мэн со вздохом сказала Се Ли:

— Я просто хочу, чтобы твой брат жил нормальной, счастливой жизнью.

Се Чжэн замер. Выпитое вино и съеденный ужин внезапно забурлили в желудке, остро и холодно впиваясь во внутренности; к горлу подкатила тошнота.

Се Чжэн не подал виду, оставаясь на месте, но позывы становились всё сильнее. Он резко встал и быстро направился в туалет.

Упершись руками в края раковины, он несколько раз судорожно сглотнул, сдерживая рвоту, но ничего не вышло. Только через пару минут тошнота отступила.

Се Чжэн умылся, и ему стало полегче. Подняв глаза к зеркалу, он увидел стоящего позади Се Ли с очень сложным выражением лица.

Се Чжэн усмехнулся:

— Что такое? Подглядываешь, как я в туалет хожу?

Се Ли: «.....» — на его лице отразилось полное недоумение.

— Ты в порядке? — спросил он. — Плохо себя чувствуешь?

— Немного.

— Из-за слов тети?

— С матерью это не связано, — сухо бросил Се Чжэн. — Просто желудок прихватило.

— Что с желудком?

— Откуда столько любопытства? — Се Чжэн закурил. — Беременный я, доволен?

Се Ли: «.....»

Он открыл было рот, хотел что-то сказать, но в итоге ушел с выражением «мне не о чем с тобой говорить».

Се Чжэн проводил его взглядом, невольно усмехнувшись, и вдруг громко крикнул:

— Спасибо!

Се Ли не обернулся, лишь махнул рукой.

На следующий день жара стояла невыносимая. Даже в офисе под кондиционером люди потели. Се Чжэн отправил ассистентов купить мороженое для всех сотрудников. Вскоре этажи заполнились хрустом упаковок и радостными криками, а рабочий чат взорвался сообщениями: «Да здравствует господин Се!!».

Ассистент принес упаковку и Се Чжэну. Тот наугад выбрал шоколадное, но едва откусив кусочек, почувствовал, что от сладкого запаха шоколада его воротит. В следующие несколько дней это повторялось: то пропадал аппетит, то в животе возникали странные спазмы.

Се Чжэн почуял неладное и рассказал об этом Сун Цинъюаню. Этот гад его только поздравил: «Болезнь желудка — обязательный атрибут властного босса. Поздравляю, теперь ты еще больше соответствуешь образу».

Се Чжэн решил пройти обследование во время ближайшего корпоративного медосмотра. В тот вечер он возвращался с деловой встречи очень поздно. Время было непиковое, но на дорогах образовались жуткие пробки. Се Чжэн пытался вздремнуть в кресле, но сон не шел; он то и дело чертыхался, помрачнев лицом.

У Старины Тяня дома была дочка-старшеклассница, поэтому он со смехом объяснил:

— Босс, у студентов же каникулы начались, вот все и высыпали гулять.

Се Чжэн хмыкнул: — Шастают посреди ночи... Попадутся плохим людям — быстро поумнеют.

— И не говорите, — отозвался Тянь и вдруг повысил голос: — Босс, а это не тот пацан?

Какой пацан? Се Чжэн открыл глаза и проследил за жестом Тяня.

На другой стороне улицы он действительно увидел Лу Лу. Волосы у парня стали короче, но их всё еще можно было собрать в хвост. Он выглядел очень свежо: с рюкзаком за спиной, он обеими руками держал булку и с аппетитом её жевал. Вид у него был такой умильный, что прохожие невольно улыбались, глядя на него.

Се Чжэн улыбнулся:

— Подъезжай к нему.

Развернуться в этом месте было нельзя, пришлось проехать вперед. Пока туда-сюда — потеряли время.

К счастью, Лу Лу был еще там. Булку он уже доел и теперь пил воду. Его кадык ритмично двигался при глотках. Весь его облик идеально сочетался с этим летним вечером — такой же легкий и чистый.

Се Чжэн опустил стекло. Резкие черты лица открывались перед Лу Лу дюйм за дюймом: сначала брови, затем переносица и, наконец, тонкие губы с дерзкой ухмылкой.

Лу Лу сначала удивился, не понимая, почему машина затормозила прямо перед ним, и даже сделал пару шагов в сторону. Но когда стекло опустилось полностью, он замер, сжимая в руке пустую бутылку, и ошарашенно уставился на Се Чжэна.

Се Чжэн облокотился на дверцу, вальяжно улыбаясь:

— Что, каникулы начались?

Лу Лу открыл рот, но вместо слов просто расплылся в улыбке.

Се Чжэн кивнул:

— Здесь нельзя парковаться, прыгай в машину.

Лу Лу, всё еще улыбаясь, обошел машину и сел рядом. С его появлением салон наполнился свежим цитрусовым ароматом.

Знакомый запах грейпфрута. Почувствовав его, Се Чжэн помрачнел взглядом. Воспоминания о времени с Лу Лу мгновенно ожили. Он вспомнил, как они целовались в тесной машине до беспамятства, сталкиваясь носами, когда даже простое дыхание становилось трудной задачей.

Он спросил:

— Когда приехал в Чэньань? Почему не связался со мной?

— Вчера приехал, с однокурсником, — ответил Лу Лу. — Мы ищем работу. Хотел написать дяде Се, но решил сначала устроиться.

— Только ради работы приехал?

В машине не было перегородки, поэтому Старина Тянь прикинулся глухим водителем и молча вел авто. Лу Лу лишь поджал губы, улыбаясь.

Се Чжэн и сам не был уверен, есть ли среди причин приезда Лу Лу пункт «найти его». Они перебросились парой дежурных фраз про экзамены и оценки. Се Чжэн решил, что пора подать сигнал. Лу Лу сообразительный, поймет. Если не ответит — настаивать не станет, а если согласится — он не прочь оплатить парню еще месяц-другой «услуг».

С этими мыслями Се Чжэн придвинулся к нему поближе.

— Значит, приехал в Чэньань только ради подработки?

Лу Лу: — Еще погулять. Здесь много достопримечательностей, и на каникулах для студентов вход везде бесплатный, как раз можно порисовать с натуры.

Се Чжэн вскинул бровь, решив, что понял ответ:

— Где остановился? Пусть Тянь отвезет тебя об...

Он не успел договорить — его лицо обхватили ладонями, и Лу Лу впился в него поцелуем. Язык сплелся с языком, зубы нежно прикусывали кончик языка Се Чжэна, всасывая с такой силой, будто парень хотел поглотить его целиком.

В момент соприкосновения губ беспокойство Се Чжэна утихло, сменившись удовлетворением.

Лу Лу подавил желание вздохнуть. Он планировал обустроиться и только потом связаться с Се Чжэном; возможно, в другом городе их общение могло бы начаться в ином статусе. Но слова Се Чжэна отрезвили его: стоило ему промолчать, и Се Чжэн снова исчез бы из его жизни.

Тихие звуки поцелуев разносились по тесному салону. Старина Тянь прибавил громкость радио, и музыка заглушила всё остальное. Он развернул машину и направился к апартаментам Се Чжэна.

Поцелуй длился долго. В нем Се Чжэн начал вспоминать еще больше деталей о Лу Лу. Он отчетливо вспомнил каждую их близость: как Лу Лу, несмотря на невозмутимое лицо, покрывался испариной, и капли пота скатывались по его белой коже, падая на тренированный живот Се Чжэна...

От одних воспоминаний Се Чжэн непроизвольно возбудился, и салон мгновенно заполнился ароматом табака и перца. Вскоре Тянь доставил их к дому.

Се Чжэн прижал Лу Лу к дверям и начал нежно целовать. Ему не нравились такие спокойные ласки, он сжал затылок парня, пытаясь углубить поцелуй, но тот раз за разом ускользал.

— Черт... набрался смелости, — Се Чжэн больно прикусил нижнюю губу парня. — Маленький

оленёнок, ты прямо осмелел.

Лу Лу, касаясь губами его губ, спросил:

— Дядя хочет?

— ...Еще раз скажешь глупость — пожалеешь.

Лу Лу спросил: — А дядя скучал по мне?

Се Чжэн дерзко ухмыльнулся:

— Скучал.

И это было правдой — в его телефоне до сих пор хранились те три фото из Вэйбо, которые он время от времени пересматривал.

Лу Лу подсадил его на тумбу у входа и опустился перед ним на колени.

От тепла его рта Се Чжэн задрожал всем телом:

— ...Лу, Лу, милый маленький Лу...

Но когда Лу Лу уже готов был войти в него, Се Чжэну внезапно снова стало плохо. Он замер, схватившись за живот и нахмурившись, пытаясь подавить странное чувство. Лу Лу мгновенно заметил перемену.

Он положил свою ладонь поверх руки Се Чжэна на животе:

— ...Что случилось?

Се Чжэн выдохнул:

— Желудок... в последнее время пошаливает.

Странное недомогание быстро прошло, Се Чжэн хотел продолжить, но Лу Лу был непреклонен.

— Если дяде плохо, лучше отдохнуть.

Голос Лу Лу дрожал от сдерживаемого вожделения:

— Я сам справлюсь.

Се Чжэн: «.....» Он был в ауте.

Он и не подозревал, что Лу Лу такой упрямец. Это как если бы перед человеком поставили шведский стол, а он настаивал на покупном обеде в коробочке.

Он вредно толкнул Лу Лу коленом:

— Неужели совсем не хочешь?

Лу Лу промолчал.

Конечно, он хотел, безумно хотел. Эти два месяца он каждый день думал о Се Чжэне, каждый

день смотрел на то бесстыдное селфи, которое Се Чжэн сделал на его телефон. И он хотел не просто секса — он хотел снова пометить его, видеть, как тот из-за него теряет почву под ногами и стоит на коленях в туалете закуской, весь покрасневшийся...

Вэйбо Лу Лу [Опубликовано пятого июня]

@Deer: Лучше бы вообще не писал... Теперь только и делаю, что смотрю в телефон ТТ

<http://bllate.org/book/17015/1608486>